

Василенко Василий Викторович

Климовичский государственный аграрный колледж (Климовичи, Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ДЕТЯМ БЕЖЕНЦЕВ ЗЕМСКИМ И ГОРОДСКИМ СОЮЗАМИ В 1915—1917 гг.

Во время Первой мировой войны для Российской империи стала актуальна проблема беженцев. С началом боевых действий на территории России из западных губерний, спасаясь от войны, потянулись вереницы людей. Их было несколько миллионов человек. Они нуждались в различной помощи: медицинской, питании, снабжении предметами первой необходимости, временном жилье, трудоустройстве. Судьба многих из них сложилась трагично: смерть, невзгоды, болезни, разъединение семей. Особенно тяжелым было положение детей. Многие умерли в пути во время эвакуации, потеряли своих родителей и близких. Появились сироты на территории фронта и в прифронтовой зоне. Организовать помощь детям беженцам и детям-сиротам нужно было в короткие сроки. Следовало наладить эвакуацию их с фронта, обеспечить медицинскую помощь, создать временные приюты, школы, столовые, организовать поиск родителей. Власти с такой работой не смогли справиться в одиночку. На помощь правительству пришли общественные организации — Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ).

Союзы стали помогать беженцам летом 1915 г. На фронте и в тылу различные учреждения союзов стали подбирать потерявшихся детей. Точных данных о подобранных детях в период эвакуации беженцев в июне — сентябре 1915 г. нет. Есть некоторые отдельные цифры. Например, отряд Союза городов под руководством доктора Вайшука в сентябре, двигаясь от Барановичей по направлению Несвиж — Столбцы — Слуцк, в окрестностях Несвижа подобрал 7 детей, которые нашли своих родных в городе. После ещё было подобрано 12 детей, которых одели и накормили [7, с. 37—38].

Осиротевшие, голодные, оборванные дети находились в ужасном состоянии. Уполномоченный Земского союза в Гомеле Н.Н. Хренников докладывал в Главный комитет о положении сирот: «Агентом земского союза доставлены из Барановичей сюда 200 сирот в отчаянном виде: полураздетых, полуживых без питания, без врачебной помощи. Гомельский комитет бессилён оказать им помощь, отправляет ко мне. Трупики закопал. Живых отправляю вам, организовав поезд. Дайте кредиты, дайте полномочия» [16, с. 141].

Подобранных детей проводники, служащие отрядов доставляли в приюты-распределители. Здесь детей опрашивали, одевали, лечили. Дальше их направляли партиями в Москву и другие города.

На территории белорусских губерний в 1915—1917 гг. были созданы приюты для детей беженцев. В Минской губернии губернским комитетом Земсоюза в феврале 1916 г. был открыт приют в Речице. Также 2 приюта начали работу в Новогрудском уезде в местечках Мир и Ухта на 40 и 60 детей соответственно [13, л. об. 6, 52]. В «Кратком отчете о деятельности Минского губернского комитета ВЗС за 1916 год» приводятся данные о приютах. Они находились в Минском уезде в Новинках со школой и переплетной мастерской, Яхимово со школой, сапожной, столярной и рукодельной мастерской; в Речице — со школой и корзиночной мастерской. В Минске губернский комитет принял приют от фронтового комитета ВЗС. В Острове, Пинского уезда, для детей-школьников беженцев было открыто общежитие [9, с. 5]. В Могилевской губернии губернский комитет ВЗС содержал приюты. В Могилеве это приюты Общественного комитета, Могилёвского римско-католического архикафедрального прихода, Могилёвского церковно-православного Богоявленского братства, приют при Буйничском монастыре. В уездах: Могилевском — Бельничский ремесленный приют; в Быховском — Барколабовский приют; в Гомельском — Чонский приют; в Рогачевском — приют для бездомных детей в доме Тумаркина, общеземский Рогачевский приют в доме Лурье, общеземский Рогачевский приют в доме Булгака, Кошелевский приют [11, с. 674—675]. В Черикове работал приют ВЗС на 11 детей. Всероссийский союз городов в Гомеле содержал приют на 355 человек [2, л. 45, 48]. В городе еще осенью 1915 г. уполномоченным союза П.П. Павловым был открыт приют. В конце сентября его переместили в квартиры, уступленные городом и княжной И. Паскевич-Эриванской. Там можно было разместить до 100 человек [1, с. 252]. Со временем приют расширили. В конце 1915 г. приюты Союза городов работали в Могилеве, Минске [14, с. 142].

Для розыска детей создавались специальные отряды. На Западном фронте работал такой врачебно-эвакуационный отряд Земского союза. База отряда располагалась в Минске с общежитием для персонала, этапным приютом, больницей, амбулаторией, аптекой, вещевым складом. В составе отряда было 4 летучки. Первая работала в районе Воропаево, вторая располагалась на станции Молодечно, третья — в Столбцах. Четвертая летучка находилась в районе станции Лохва — Кожан-Городок. Каждая летучка разделяла район по числу сестер милосердия. Они объезжали все деревни и собирали информацию о сиротах, посещали волостные правления, священников, питательные

пункты, где можно было получить какую-либо информацию [6, с. 3—4]. Отряд начал свою деятельность в декабре 1915 г. К июлю 1916 г. его сотрудниками было собрано на фронте и вывезено в Москву более 1500 сирот и потерявших родителей [12, с. 2]. Только за период с 15 мая по 15 августа 1916 г. было подобрано 375 детей. В Москву отправили 14 партий с 357 детьми. 30 человек были отданы в другие приюты [4, с. 2]. Были и так называемые «полусироты» — дети, родившиеся вне брака. Таким отряд не имел право помогать. На базу в Минске обращалось много незамужних женщин с просьбой взять их детей. Если женщины получали отказ, то бросали ребенка и скрывались [5, с. 3].

Земский союз организовывал питание и обучение детей беженцев. Для этого создавались столовые и школы (в большинстве случаев школы-столовые). Первая столовая была открыта в Минске в сентябре 1915 г. в районе Виленского вокзала в доме, где располагалась чайная для беженцев. Столовая была рассчитана на 400 человек. До 1 февраля 1916 г. в столовой было выдано детям 10 163 обеда. Здесь же была открыта школа [10, л. 131].

При Комитете Западного фронта ВЗС в январе 1916 г. был создан Отдел детских столовых. Заведовала отделом графиня А.Л. Толстая. Первая столовая отделом была открыта в местечке «В» на 350 детей. 23 января была открыта столовая в «Д» на 150 детей. К началу марта отделом было открыто еще 9 столовых на 2170 детей [3, с. 163—164].

Управа комитета фронта ВЗС в феврале составила смету на 40 детских столовых на 10 000 детей. Столовые открывали в местах скопления беженцев. Возраст детей для призрения был от 4 до 14 лет. В столовых-школах дети находились с 8 утра до 6 вечера. Утром на завтрак давали чай с хлебом, в 12 ч. обед, в 17 ч. вечера ужин. Не менее 4 часов днем проводились занятия с детьми по программе начальной школы, с дошкольниками проводились специальные занятия. В большинстве школ преподавалось какое-нибудь ремесло: переплетное, столярное, плетение корзин, сапожное и другие. При некоторых столовых существовали общежития для детей-сирот [8, с. 74].

Количество столовых для детей постоянно увеличивалось. В феврале 1916 г. их было 5, в декабре — 22. За это время было выдано 940 568 полных дневных довольствий детям. В январе 1917 г. было 29 детских столовых, в июне — 52. За это время довольствия получили 1 145 636 детей [8, с. 76]. По данным архивных источников весной-летом 1917 г. детские столовые-школы и школы КЗФ ВЗС работали в районах: 10-й армии, Лунинецком, Сарнском, Изяславском, Вилейском, 20-го корпуса, 11-й армии, Минском. Всего их было 45 [15, л. 3].

Подводя итог можно говорить о том, что Земский и городской союзы в деле оказания помощи детям беженцев и сиротам проделали большую работу. Начав деятельность со сбора детей-сирот и потерявших родных на фронте и в тылу, союзы постепенно расширили работу, стали создавать отряды по сбору детей беженцев. Также организовали столовые и школы с обучением ремеслу. Для сирот открывались приюты и интернаты. Служащими в учреждениях союзов была оказана всевозможная помощь тысячам детей беженцев как на фронте, так и в тылу в 1915—1917 гг.

Библиографический список

1. Беженцы и выселенцы // Изв. Всерос. союза городов. — 1915. — № 21 — 22. — С. 199—258.
2. Дело о предоставлении сведений об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд. 2001. — Оп. 1. — Д. 2111. — Л. 45, 48.
3. Деятельность земского союза на западном фронте (Минский комитет) // Всерос. зем. союз. Изв. гл. ком. — 1916. — № 41—42. — С. 161—185.
4. Деятельность передового врачебно-эвакуационного и питательного отряда по сбору детей беженцев // Вестн. Ком. Зап. фронта Всерос. зем. союза. — 1916. — 29 сент. — С. 2—4.
5. Касаткин, И. Деятельность передового врачебно-эвакуационного и питательного отряда по сбору детей беженцев / И. Касаткин // Вестн. Ком. Зап. фронта Всерос. зем. союза. — 1916. — 27 сент. — С. 2—3.
6. Касаткин, И. Деятельность передового врачебно-эвакуационного и питательного отряда по сбору детей беженцев. Из отчета за 15 мая — 15 августа 1916 г. / И. Касаткин // Вестн. Ком. Зап. фронта Всерос. зем. союза. — 1916. — 25 сент. — С. 2—4.
7. Коноплева, М.С. Работа Союза городов на Северо-Западном и Северном фронтах. 1915—1916 гг. / сост. М.С. Коноплева и Г.А. Вяткин. — Псков: Ком. Сев. фронта В. С. Г. [Тип. А.Б. Неймана], 1917. — 291 с.
8. Краткий обзор деятельности Всероссийского земского союза на Западном фронте 1915—1917 гг. / Ком. Зап. фронта Всерос. зем. союза. — М., 1918. — 228 с.
9. Краткий отчет о деятельности Минского Губернского Комитета ВЗС за 1916 год. — Минск, 1917. — 32 с.
10. Медицинский отчет Минского губернского комитета за 1915 г. // НИАБ. — Фонд. 700. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 131.
11. Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772—1917) / Е.К. Анищенко [и др.]; сост. Ю.Н. Снапковский, Д.Л. Яцкевич. — Минск: Беларусь, 2014. — 814 с.

12. От передового врачебно-эвакуационного отряда детей беженцев // Вестн. Ком. Зап. фронта Всерос. зем. союза. — 1916. — 20 июля. — С. 2.
13. Отчет о деятельности Минского губернского комитета за 1-е полугодие 1916 г. Сведения о населенных пунктах Минской губернии для оказания медицинской помощи, об обследовании населенных пунктов, о движении заразных болезней и др. // НИАБ. — Фонд 700. — Оп. 1. — Д. 166. — Л. 6 об., 52.
14. Очерк деятельности Всероссийского союза городов, 1914—1915 гг. / Всероссийский союз городов. — М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1916. — 239 с.
15. Сведения о школах и приютах // НИАБ. — Фонд 700. — Оп. 1. — Д. 327. — Л. 3.
16. Хроника (деятельность главного комитета) // Всерос. зем. союз. Изв. гл. ком. — 1915. — № 22—23. — С. 136—147.

Воднева Ірына Пятроўна

Філіял Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка (Полацк, Беларусь)

ДА ПЫТАННЯ АБ САЦЫЯЛЬНЫМ СТАНОВІШЧЫ Ў ПОЛАЦКУ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Падзеі Першай сусветнай вайны пакінулі глыбокі след у сусветнай гісторыі. Узброеная барацьба ахапіла вялізныя тэрыторыі на трох кантынентах, у ваенны канфлікт было ўцягнута 38 краін, упершыню ў гісторыі ваеннай справы з'явіліся новыя віды ўзбраення і баявой тэхнікі. Усё гэта выклікала вялізныя разбурэнні, масавыя чалавечыя ахвяры, прывяло да зменаў на палітычнай карце Еўропы.

Адным з галоўных тэатраў ваенных дзеянняў з'яўляліся беларускія землі. На тэрыторыі нашай краіны ў 1915—1918 гг. праходзіў расійска-германскі фронт, на якім з абодвух бакоў было сканцэнтравана не менш за 2,5 млн чалавек. Падчас вайны болей за 800 тыс. нашых суайчыннікаў было мабілізавана ў армію, каля 1,5 млн сталі бежанцамі, з якіх трэцяя частка так і не вярнулася на Радзіму.

Супрацоўнікі НППКМЗ у 2013 г., напярэдадні 100-годдзя з пачатку вайны, паспрабавалі прааналізаваць матэрыялы НГАБ, якія маюць непасрэднае дачыненне да падзей Першай сусветнай вайны на Полаччыне.

Вялікую цікавасць сярод матэрыялаў НГАБ прадстаўляюць дакументы 1914—1918 гг. аб размяшчэнні ў Полацку шматлікіх шпітальных і лазарэтаў і аказанні ў іх медыцынскай дапамогі хворым і параненым салдатам і афіцэрам.